

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН РЕЖЕВСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАЙИСПОЛНОМА

22-го декабря
1935 года

Адрес редакции:
Рем. завод, Свердловской области.
Здание райисполкома

30 лет

20 декабря исполнилось 30 лет, как вспыхнула первая революция в России. Декабрьское вооруженное восстание Московского пролетариата — высший этап развития революции в 1905 году.

Красная Пресня являлась центром ожесточенной борьбы Московского пролетариата против царизма. Москва покрывалась баррикадами. Рабочий класс организовывал боевые дружины. Забастовка превратилась в вооруженное восстание.

Московский пролетариат оказывал вооруженное сопротивление царскому правительству в течение 9 дней. Генерал Дубасов бросил все свои силы против восставших рабочих. И только прибывший из Петербурга полк семеновцев, во главе которого стояли палачи полковники: Мин и Рязань — усилили подкрепление контрреволюционных сил.

31 декабря восстание было подавлено. Герои Красной Пресни захваченные в плен были расстреляны. „Декабрьская борьба, — писал Ленин, — была самым необходимым, самым законным, самым великим пролетарским движением после коммуны.“

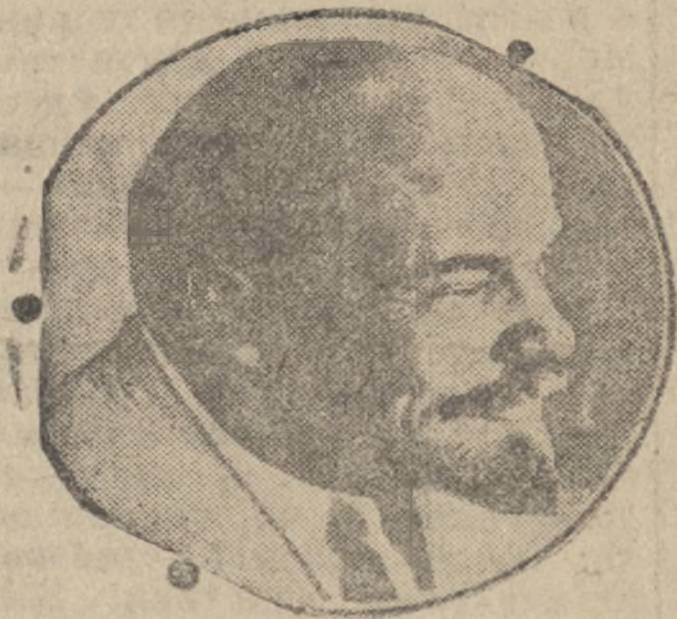
Революция 1905 года была подавлена. Но дело пролетарского движения не заглушили ни какие контрреволюционные силы. Уроки Московского восстания были учтены. Рабочий класс под руководством Ленинской партии в Октябре 1917 года совершил пролетарскую революцию в России. Сейчас на шестой части земного шара строится новое общество — коммунизм.

Уроки московского восстания

„Без генеральной репетиции 1905 года, победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна“.

В. И. Ленин*

Книга: „Москва в декабре 1905 г.“ (М. 1906) вышла в свет как нельзя более своевременно. Усвоение опыта де

кабрьского восстания — насущная задача рабочей партии. К сожалению эта книга — бочка меда с ложкой дегтя: интереснейший, несмотря на его неполноту, материал — и выводы вероятно неряшливые, невероятно пошлые. Об этих выводах мы поговорим особо, а теперь обратимся к своевременной политической злобе дня, к урокам московского восстания.

Главной формой декабрьского движения в Москве была мирная забастовка и демонстрация. Громадное большинство рабочей массы активно участвовало только в этих формах борьбы. Но именно декабрьское выступление в Москве показало воочию, что всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, изжила себя, что

движение с стихийной, н^е удержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы, восстание.

Все революционные партии, все союзы в Москве, объявляя стачку, сознавали и даже чувствовали неизбежность превращения ее в восстание. Было постановлено 19 (8) декабря Советом Рабочих Депутатов „стремиться перевести стачку в вооруженное восстание“. Но на самом деле все организации были не подготовлены к этому, даже коалиционный Совет боевых дружин говорил (22 (9)-го декабря!) о восстании, как о чем-то отдаленном, и уличная борьба, несомненно, шла через его голову и помимо его участия. Организации отстали от роста и размаха движения.

Забастовка вырастала в восстание, прежде всего, под давлением объективных условий, сложившихся после октября. Правительство нельзя уже было застигнуть врасплох всеобщей стачкой, оно уже организовало готовую к военным действиям контрреволюцию. И общий ход русской революции после октября, и последовательность событий в Москве в декабрьские дни поразительно подтверждали одно из глубоких положений Маркса: революция идет вперед тем, что создает сплоченную и крепкую контрреволюцию, т. е. застав-

(Продолжение на 2 странице)

Уроки московского восстания

(Продолжение, начало смотри на 1-ой странице)

ляет врага прибегать к все более крайним средствам запугивания и вырабатывает таким образом все более могучие средства нападения.

20 (7)-е и 21 (8)-е декабря: мирная забастовка, мирные демонстрации масс. 21 (8)-го вечером: осада Аквариума. 22 (9)-го днем избивание толпы драгунами на Страстной площади. Вечером — разгром дома Фидлера. Настроение поднимается. Уличная, неорганизованная толпа, совершенно стихийно и неуверенно, строит первые баррикады.

23 (10)-е: начало артиллерийской стрельбы по баррикадам и по улицам в толпу. Постройка баррикад становится уверенной и не единичной уже, а безусловно массовой. Все население на улицах; весь город в главных центрах покрывается сетью баррикад. Развертывается в течение нескольких дней упорная партизанская борьба дружинников с войсками, борьба истомившая войска и заставившая Дубасова молить о подкреплениях. Лишь к 28 (16)-му декабря перевес привилегированных сил стал полным, и 30 (17)-го семоповцы разгромили Пресню, последний оплот восстания.

От стачки и демонстраций к единичным баррикадам. От единичных баррикад к массовой постройке баррикад и к уличной борьбе с войском. Через голову организаций массовая пролетарская борьба перешла от стачки к восстанию. В этом величайшее историческое приобретение русской революции, достигнутое декабрем 1905 года, — приобретение, купленное, как и все предыдущие, ценой величайших жертв. Движение поднято от всеобщей политической стачки на высшую ступень. Оно заставило реакцию дойти до конца в сопротивлении и тем приблизило в гигантской степени

тот момент, когда революция тоже дойдет до конца в приращении средств наступления. Реакция нигде не идет дальше артиллерийского расстрела баррикад, домов и уличной толпы. Революция есть еще куда идти дальше московских дружинников, очень и очень есть куда идти и вширь и вглубь. И революция ушла далеко вперед с декабря. Основа революционного кризиса стала неизмеримо более широкой, — лезвие должно быть отточено теперь острее.

Перемену в объективных условиях борьбы, требовавшую перехода от стачки к восстанию, пролетариат почувствовал раньше, чем его руководители. Практика, как и всегда, шла впереди теории. Мирная стачка и демонстрации сразу перестали удовлетворять рабочих, спрашивавших: что же дальше? — требовавших более активных действий. Директива строить баррикады пришла в районы с громадным опозданием, когда в центре уже строили баррикады. Рабочие массами взялись за дело, но не удовлетворились и им, спрашивали: что же дальше? — требовали активных действий. Мы, руководители с. д. пролетариата, оказались в декабре похожими на того полководца, который так нелепо расположил свои полки, что большая часть его войска не участвовала активно в сражении. Рабочие массы искали и не находили директив относительно активных массовых действий.

Таким образом, нет ничего более близорукое, как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нечего было начинать некое временную стачку, что не нужно было браться за оружие*. Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разяснить массам невозможность одной только мирной стачки

и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы. И теперь мы должны, наконец, открыто и во всеулышание признать недостаточность политических забастовок, должны агитировать в самых широких массах за вооруженное восстание, не прикрывая этого вопроса никакими „предварительными ступенями“, но набрасывая никакого флера. Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего наступления значит, обманывать и себя, и народ.

Таков первый урок декабрьских событий. Другой урок касается характера восстания, способа ведения его, условий перехода войска на сторону народа. У нас в правом крыле партии сильно распространены крайне односторонний взгляд на этот переход. Нельзя, дескать, бороться против современного войска, нужно, чтобы войско стало революционно. Разумеется, если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе. Разумеется, работа в войске необходима. Но нельзя представлять себе этот переход войска в виде какого-то простого, единичного акта, являющегося результатом убеждения с одной стороны и осознания с другой. Московское восстание наглядно показывает нам шаблонность мертвенности такого взгляда. На деле неизбежное, при всяком истинно — народном движении, колебание войска приводит при обострении революционной борьбы к настоящей борьбе за войско. Московское восстание показывает нам именно самую отчаянную, самую бесценную борьбу реакции и революции за войско.

(Окончание в следующем №)

Отв. редактор
Д. Бабушкин.

* Печатается по тексту 2 и 3-го изд. Сочинений, т. X, стр. 48—53.